

Префектура Фэн Ян, Чан Хуай Вэй.

Когда Ли Шаою прибыл в Чан Хуай Вэй с тремя тысячами королевских кавалерийских полков, инсайдеры императорской гвардии уже взяли под свой контроль городские ворота и снесли тысячи дворов, охранявших город.

Ворота медленно открывались, и в город вливался поток кавалерии, пугая захваченные тысячи домовладений и несколько сотен домовладений до полусмерти.

Перед этой кавалерией каждый крепкий, ясного цвета, одетый в тонкий красный коматозный шлем, корпус из толстых черных доспехов оставляет холодные и страшные ощущения, взгляд сержанта с бычьим глазом, позволяющий человеку выглядеть не может не дрожать.

Несколько стражников плакали в своих сердцах, достойные людей кронпринца и лошадей ах, люди обычная конная экипировка может догнать своего собственного пяти-шестилетнего военного генерала.

Несколько генералов-офицеров охладилась в то время как, эти общие знамена и солдат охраны не лучше, все дрожат от страха, к счастью, они были захвачены в плен, чтобы открыть городские ворота, если бы они были убиты этой группой людей, эти свирепые кавалерии, возможно, не в состоянии убить их.

Солдаты и лошади Ли Шэою не останавливались, ведя армию прямо в город, большая группа королевских кавалерийских полков, из городских ворот, они несколько лошадей маршируют в очереди, железные копыта бьют по мощным улицам, издавая аккуратный рев.

Рычали подковы, чрезвычайно гнетущие, некоторые помещики и теневое дворянство, создававшее неприятности на улице, были ошарашены, глядя на кавалерию, не понимая, что происходит.

Люди в городе, с другой стороны, были напуганы и спрятались в своих домах, безмолвно глядя через двери и окна.

"По указу императорского дворца принца, армия Тяньвау захватила Чанхуай Вэй, так что людям не нужно паниковать!"

Солдаты и генералы Чан Хуайвэй были в замешательстве, почему армия Тяньву просто вошла в город? Кто открыл ворота?

"Как это может быть..." некоторые купцы и джентльмены, которые смотрели шоу сверху на своих чердаках, выглядели очень нервными, чувствуя, что вещи становятся слишком большими.

"Убейте их! Они здесь, чтобы забрать нашу землю!" Крупный землевладелец закричал, приветствуя частную армию членов семьи, чтобы противостоять им.

"Давайте прогоним их и защитим нашу собственность!" Кто-то сразу же ответил.

Один из членов семьи слабо спросил: "Учитель, неужели эти воины будут двигать мечами, чтобы убить нас?".

Этот хозяин старого состояния улыбнулся и сказал: "Я слышал, что армия наследного

принца не убивает людей, и любой, кто это сделает, будет казнен по военному закону, только сражаться. ! Ударь его по лицу! Я награжу десять таэлей серебра за убийство мастера!"

"А? А такие солдаты?" Этот член семьи беззастенчиво засмеялся и бросился копьем, пытаясь зарезать кавалериста.

Ли Шаою холодно сказал: "Вооруженный человек, убей! Те, кто нападают на нашу армию, убивают!"

Ли Шаою подтолкнул лошадь вперед и проткнул ножом одного из членов семьи домовладельца, который спешил к нему, после чего одним выстрелом выбрал кричащего домовладельца.

Кавалерия позади него, держа в руках ледяные копья, также начала беспощадно уничтожать мятежных чиновников и джентльменов-землевладельцев города.

"Что происходит? Разве Хозяин не говорил, что эти солдаты не убивают гражданских? Как..." Член семьи был ошарашен.

"Сам хозяин холоден, бежим!"

Другой член семьи был занят разбрасыванием оружия, от старика, лежащего на земле, чтобы обыскать ключи от хранилища, а затем побежал обратно в дом, чтобы начать убирать мягкое, случайно похитив новую наложницу старика.

Другой неприятный помещик дворян видит, что армия Тяньву начала убивать, внезапно плачущий отец и мать хаоса в горшок с кашей, каждый убегая за свою жизнь, идут домой после того, как закрыли дверь.

Командир Чан Хуай Вэй привел с собой членов своей семьи и охранников, а также некоторых временных членов семьи хозяина жилья, группа неупорядоченной одежды члены семьи не имеют дисциплины, чтобы говорить там, ругательства и ворчание.

Командир гвардии Чан Хуай кричал: "После отступления врага, каждый человек будет награжден сотней таэлей серебра и сотней му хорошей земли!"

Когда эти солдаты и члены их семей слышали это, они немного поболтали и устроили сцену, но когда он увидел армию Тянь Ву, он еще немного пожалел об этом, мама! Почему так много людей? Это чушь собачья!

Ли Шаою неважно, что думает другая сторона, он прямо приказал раздавить этого человека молнии и закончить миссию обратно, чтобы доставить в короткие сроки.

"Убить!"

Поток железа, несущий бесконечную убийственную ауру, устремился к врагу, и некоторые из гвардейцев и членов их семей были настолько ошеломлены ужасающим импульсом, что у них ослабли ноги.

"Беги! Убей!" Один из охранников бросил оружие и побежал.

Несколько единиц оружия упало на землю с хрустящим звуком, разбудив толпу, и с ударом, только что собранная команда солдат-охранников и членов их семей рухнула коллективно и

начала бежать во все стороны, с несколькими испуганными и слабенькими ногами, уже парализованными на земле, чтобы сдаться.

Командир охранников Чанхуай вытащил его голос и закричал там, но никто не слушал его, что сделало его очень подавленным, когда он издевался над людьми по будням один за другим. Яростный, как тигр, зачем вторым слабаком....

У него не было выбора, кроме как следовать за побегом.

Железные копыта стучали по твердой земле, издавая скучный звук, похожий на роковой удар барабана, который заставил сердце биться вместе с ним, Ли Шаою вел своих людей и лошадей в энергичной погоне, он хотел, чтобы эта группа бесчинствующих солдат знала, что есть только один исход, чтобы смелость спровоцировать кронпринца, и это была смерть!

В Чан Хуай Вэй королевские рыцари начали непрекращающуюся погоню, в основном преследуя офицеров и солдат стражи в мандариновых куртках, а по дороге они встретили членов семьи с оружием в руках, а также дали нож мимоходом.

Побежденные стражи не могли говорить о боевой силе, оставляя на своем пути только трупы и пятна крови.

В городе зазвонил голос Ли Шаою: "Продолжайте очищать город от смутьянов, все, кто вовлечен в смуту, заперты и конфискованы".

□□□□□□□□□□*

После двухдневных боев все восемь охранников находились под контролем армии Тянь Ву. Уничтоженные охранники составили тысячу человек, а правительственные чиновники и землевладельцы были даже убиты, а бесчисленные земли и семейное имущество были конфискованы.

На 3-й день Чжу Цзы Лунь приказал всем гражданским должностным лицам и военным генералам из южной провинции Чжили и выше в течение 3 дней отправиться в королевские гробницы Фэн-Ян, а тех, кто опоздал или не явился, уволить.

На третий день сотни офицеров и людей из провинции Южный Директ Ли подошли к запретной стене Фенгтенского зала, чтобы увидеть императора.

Чжу Цзы Лонг подметал свой взгляд на сторону Li Ting Piao и сказал: "Как там ситуация с Eightwei 1?".

Ли Тингпей поклонился и прошептал: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, за исключением самоубийства командующего Центральной гвардией Фэн-Яна, половина главных генералов остальных гвардейцев была арестована, плюс пять штатов". Тринадцать графств гражданских и военных должностных лиц, эта акция, в общей сложности шестьсот тридцать два гражданских и военных должностных лиц старше девяти классов были захвачены в плен, и более двенадцати сотен случайных солдат".

Ли Тэмпей продолжил: "Императорская гвардия также обнаружила, что Командующий Восьмеркой гвардейцев замыслил против бандитов, как может свидетельствовать Командующий Правой гвардией Фэнъяна".

Командир правой гвардии Фэнъяна был тем, кто взял на себя инициативу, чтобы открыть

город и сдаться в тот день, и после того, как он сдался, он признал свою ошибку с отличным отношением и был чрезвычайно сотрудничать с расследованием императорской гвардии, так что он был человеком, который был душевный покой.

В Фенгтенском зале царил тишина, только глубокий голос Ли Тингпея перекликался с эхом в главном зале.

Чжу Цзы Лун кивнул и попросил Ли Тин Пан пересмотреть обвинения арестованных должностных лиц, убедившись, что он не обидит хорошего человека и не отпустит плохого.

Затем Чжу Цзы Лонг объявил о назначении и увольнении всех чиновников провинции Фэнъян.

Чжу Цзу Лун назначил Ян Тин Линя исполняющим обязанности губернатора провинции Фэнъян, а также выбрал на должность исполняющего обязанности губернатора пяти штатов и тринадцати префектур, которые вошли в состав батальона "Юнвэй".

Эти гражданские и военные чиновники Южного Жили были кронпринцем этой операции, чтобы сделать некоторую путаницу, такой большой шаг, чтобы перевести всех чиновников вокруг, но для распоряжения дела чиновников он не упомянул ни слова, только устроил для некоторых чиновников, что это значит?

<http://tl.rulate.ru/book/41393/926468>